

Минфин подготовил законопроект о пенсионных программах. Если его принять, рынок пенсионных накоплений окажется в коллапсе, ужаснулись эксперты «открытого правительства».

Законопроект «О деятельности финансовых институтов по формированию и реализации пенсионных программ» призван унифицировать как требования к занимающимся подобной деятельностью организациям, так и их продукты. Предполагается, что НПФ и страховые компании (именно они определены в законе как финансовые институты) разработают пенсионные программы, зарегистрируют их в мегарегуляторе и будут предлагать клиентам – юридическим и физическим лицам. Цель закона – повышение пенсионного обеспечения, говорится в пояснительной записке.

Законопроект регулирует совершенно новый вид деятельности, он не касается всего того, чем уже занимаются НПФ и страховщики, не требует от них новых лицензий, пояснил вчера на заседании «открытого правительства» замдиректора департамента Минфина Андрей Воронцов: «Это должно быть похоже на то, что называют пенсионным обеспечением: долгосрочные выплаты, построенные на договорных началах. Законопроект дает инструментарий и нормативно-правовую базу для строительства накопительных корпоративных пенсионных программ». НПФ и страховые компании получат новый бизнес, население – рост пенсионного обеспечения, сказал он. Кроме того, добавил Воронцов, намерение России присоединиться к ОЭСР требует имплементации требований этой организации в российское законодательство, а новый закон уже сразу написан «языком ОЭСР».

С языком как раз проблемы: во-первых, в глоссарии ОЭСР нет понятия «пенсионная программа» – тут закон скорее отдаляется от международных стандартов, замечает президент ЦСР Михаил Дмитриев. А во-вторых, проект противоречит существующему понятийному аппарату – все пенсионное законодательство построено на совершенно других определениях. «Это чревато большими коллизиями», – заключил Дмитриев.

К сути закона тоже большие претензии: в частности, требование обособленного формирования и учета каждой пенсионной программы ведет к росту операционных

издержек, а это как раз одна из ключевых проблем рынка, говорит Дмитриев, закон ее только усугубляет.

«Ужас и изумление, – поделился впечатлениями о проекте бывший министр труда Александр Починок. – Я не понимаю – что это?!» Такое ощущение, что авторы проекта не только не знают текущего пенсионного законодательства, но и Гражданский кодекс не читали, сетует Починок. Учредителем программы может быть физическое лицо – пробовал ли Минфин подсчитать, сколько в стране появится таких программ, поинтересовался он. А если согласно закону каждую программу надо регистрировать в мегарегуляторе, то каким образом его сотрудники смогут следить за каждой из них и отвечать, недоумевает Починок: «Единственным результатом применения закона будет воспроизводство огромного количества документов». В законе сказано, что он не распространяется на деятельность НПФ по негосударственному пенсионному обеспечению, в то же время НПФ – финансовый институт, который данным законом регулируется, замечает Починок: «То есть деятельность по обеспечению пенсионных программ не является деятельностью по негосударственному пенсионному обеспечению... Похоже на расстрел самого себя».

Есть сомнения, что закон вообще нужен как таковой, считает глава НАПФ Константин Угрюмов: «Он разрушит действующую систему. С нашей точки зрения, он концептуально неприемлем». Правильнее было бы вносить необходимые поправки в уже действующее законодательство, регулирующее НПФ и страховщиков, считает Угрюмов. Кроме того, дополнительная путаница возникает при сравнении этого закона с законопроектом Минтруда о дополнительных выплатах к пенсиям, согласно которому пенсионные программы формируют сами организации-работодатели. «Только наплодят тем самым всяких ООО «Ромашка», – возмущается Угрюмов. Ведущая заседания пресекла попытки обсудить еще и проект Минтруда – возможно, чтобы не нагнетать дополнительные ужас и изумление.

Вносить поправки – это и есть заплаточные меры, тогда как, например, нормы о негосударственном пенсионном обеспечении надо из закона об НПФ, наоборот, выводить в отдельный закон, считает замдиректора департамента Минтруда Павел Прохоров: «Нужно решать комплексно [а не поправками]. Все, что мы разрабатываем в сфере негосударственных программ, направлено прежде всего на расширение рынка, возможностей работодателей, финансовых институтов».

На вопрос, почему в проекте Минфина от финансовых институтов отмежевали банки, Воронцов ответил, что так пожелал ЦБ. Представитель ЦБ это подтвердил: «Мы можем

[впоследствии] рассматривать возможность участия [в пенсионном обеспечении] кредитных организаций, но [такой] механизм на сегодняшний момент просто не придуман».

Проблема не в том, как написан закон, а что НПФ и страховые компании развивались разными путями, при разном регулировании, разном понятийном аппарате, и законопроект – такой же шаг к унификации рынка, как создание мегарегулятора, поддержал идею президент Гильдии актуариев Владимир Новиков. «Для актуариев сходность пенсионных программ очевидна, и формализовать ее, переведя с математического языка на юридический, – это правильное направление», – уверен он: законопроект нужно не критиковать, а дорабатывать. Законопроект чуть ли не впервые регулирует не деятельность, а продукт, видит плюсы гендиректор «ВТБ – управление активами» Наталья Плугарь, это дает возможность подтянуться на рынок любым другим игрокам, которые могут работать с такими продуктами. Минфин готов услышать любые пожелания по доработке, заверил Воронцов, законопроект и так есть плод компромисса экспертов – в его подготовке участвовали «все интеллектуальные силы, которые смогли привлечь». Согласно графику законопроект должен быть внесен в правительство 21 марта.

Источник: [Ведомости](#), № 38, 06.03.13

Автор: Кувшинова О.